

Анастасия Зинченко

**Леди Кровавой луны
или Охота за магическим
даром**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-63

Зинченко А.

3-63 Леди Кровавой луны или Охота за магическим даром /
Анастасия Зинченко. – М.: Литнет, 2026. – 176 с.

ISBN 978-5-521-93285-6

Таких как я называют дейтисэя. Избранные. Те, кому посчастливилось родиться с меткой. Значит, в нас теплится магия, которую нужно активировать. Но лишь затем, чтобы забрать.

Однако у меня совершенно иные планы. Я, Стефания, планирую стать первой леди Кровавой луны. Той, кто сама отбирает магию и решает судьбы.

А факт, что меня приметил для будущего ритуала сам Император, которого боятся во всех уголках Дарт-Адаара, всего-навсего укрепляет в желании идти до конца и бороться за собственную жизнь!

Часть 1 в цикле «Дарт-Адаар»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93285-6

© Литнет, 2026

© Зинченко А., 2026

Пролог

– Миледи! Вашу семью благословил сам Бриал! Это дитя отмечено знаком Кровавой Луны!

Служитель Храма передал новорожденную новоиспеченной матери.

Жгучая брюнетка, изможденная за сутки, что потребовались малышке для того, чтобы появиться на свет, да первым криком заявить о себе, слабо улыбнулась, принимая сверток. Она отогнула мягкую ткань, чтобы воочию убедиться в словах старика.

Да, так и есть. На красноватой коже младенца под сжатыми кулачками кляксами вилась отметина, опоясывая запястье в подобию ажурного браслета.

– Слава Бриалу! Наши молитвы были услышаны.

Теперь их род может не переживать о непомерных долгах, что накопились за последние четыре поколения Рианесс. Если малышка заинтересует могущественного колдуна, а Тиана сделает все от себя зависящее, чтобы ее дитя приглянулось именно Высшему, они вновь вернут свои земли, поместья и состояние.

– Как вы назовете ее?

– Стефания. Стефания Рианесс, баронесса Куртайна.

Глава первая

– Стефания! – звонкий голос Нарисы прорвался сквозь зеленые заросли дикого крыжовника. – Госпожа! Где Вы?

Ну почему она постоянно пытается держать все под контролем? Неужели самой Нарисе нравится исполнять навязанную роль няньки? Все же я уже давно не дитя! И нуждаюсь в личном пространстве. И собственных, милых сердцу развлечений. Что, увы, не должны стать достоянием гласности. Иначе матушка, верно, запрет меня до Дня Отбора, побоявшись, что ее милая дочурка, ключ к процветанию прославленного, но обнищавшего рода Рианесс, спутает все карты.

Она видела во мне лишь путь к спасению. Способ вновь попасть в милость Императора. Вон, как рьяно обивала пороги канцелярий, да не чуралась заискивать перед лордами, лишь бы выяснить, каким образом можно добиться аудиенции на самом высоком уровне. Матушка у меня решила замахнуться сразу не на абы кого, а на герцога Оринора Даубричского! Мага Высшей категории, повелителя Воздушной Стихии.

И, истоптав с полудюжины туфельек, ей это удалось. На столике, где слуги оставляют корреспонденцию, обозначилось письмо с гербом Даубрича с приглашением на Отбор, что в этом году проводил Его Императорское Величество, Гелиан Альтруциус Фрайспен, в собственном дворце, собирающим знать со всех уголков Дард-Адаара. И пара строк, глаголющая, что герцог Оринор снизойдет до опального рода Рианесс и рассмотрит наследницу с Даром, однако наравне с другими претендентками на роль его будущей дейтисси.

Мне было неловко до горячих щек, что матушке пришлось так низко пасть, совершенно позабыв о гордости. И ради чего? Призрачной возможности попасть в милость к герцогу?

Да, молва твердила, что Воздушный маг, которым был Его Светлость, не скупился, щедро одаривая выбранных девушек. И ритуал проводил крайне щепетильно, практически не заставляя дев плакать.

Но то лишь слухи.

Как оно было на самом деле, знали лишь дейтисэи, распростертые на ложе за закрытыми дверями спальни. Или где там должен был проходить ритуал?

Меня готовили к этой роли с детства. С младых лет воспитывали в строгости, но прививали обязательные в высшем обществе привычки.

Этикет, игру на арфе, историю, астрономию и математику я знала назубок. Приглашенные учителя, которым отдавались последние деньги из семейной сокровищницы, отрабатывали каждый медяк, вбивая в мою голову такие скучные, но необходимые понятия.

А мне же хотелось совершенно другого.

Я считала совершенно несправедливым, что Сезарио, мой старший брат, получал вкупе с положенным перечнем обязательных наук свободу выбора дополнительных занятий. Ему позволялось помимо боевых искусств оставлять время для изучения магических основ зельеварения.

Ему! Обделенному даром Бриала! Разрешали касаться фолиантов, содержащих знания о магических составляющих сложнокомпонентных настоек, что могли одним глотком вернуть былую силу, да исцелить от болезней.

И это не говоря уже о том, что в книгах, которые мне строго-настрого запретили держать в руках, имелась архиважная информация! Например, о том, как изменить внешность, прибегнув к алхимическим порошкам, или же заставить собеседника рассказать всю правду, несмотря на его твердое желание держать язык за зубами. А что уж говорить о тех томах, что повествовали об использовании Сил природы? Сырая магия при умелом руководстве могла брать под контроль Землю, Огонь, Воздух и Воду.

Все четыре компонента были подвластны лишь малой толике мужей-аристократов. Во главе с Императором, само собой. Уж Гелиан окружил себя дейтисэями из самых знатных семейств, возвысив их фамилии практически до небес.

Магия должна была слушаться лишь мужчин. Которые в любой момент собирали ее в себя, как в сосуд, забирая от девушек с Даром. Что за варварство?!

А мне, мало того, что придется передать то, чем я не могу владеть и свободно распоряжаться по законам Дард-Адаара, так еще и читать магическую литературу запретили!

Посчитав данное решение совершенно несправедливым, я, со свойственной мне манерой получать то, что захочу, сумела уговорить дорогого и горячо любимого брата скрывать от матушки и престарелого отца один маленький такой нюанс: еще в детстве, заинтересовавшись вопросом передачи Дара и управления магии в целом, я сделала дубликат ключа к библиотеке, где хранились запретные знания. Да в особо спорных моментах обращалась к Сезарию за разъяснениями. Брат нехотя, но все же вдавался в пространственные речи, пусть и считал мое любопытство ненужной прихотью.

— Зачем тебе это, Стефа?

Я лишь дергала плечиком, продолжая листать книгу в кожаной обложке с интригующим названием «Способы продления жизни. Применения растворов и эссенций» под авторством сэра Виллиама Блэквела.

— Ну зачем-то же Бриал помещает в женщин магический Дар. Я верю, что он делает это не просто так.

— Разумеется, не просто так. А чтобы вы передавали магию мужчинам. Они уже сумеют распорядиться ею по уму.

— Ну да, нам-то, само-собой, Бриал не дал рассудок, — я серьезно покивала, переворачивая страницу, любуясь иллюстрацией с изображением цветка, из которого, согласно подписи, следует приготовить зелье с обворожительным названием «Эрегус. Мужской помощ-

ник от бессилья». – А вот это интересно, – я постучала ногтем по тексту, – вам и вправду требуется напиток, чтобы «возродить истинную мощь, дабы не посрамить свою фамилию на брачном ложе, в гостях у фаворитки, за углом со служанкой, в примерочной готового платья с обворожительной швеей»? Ого, а фантазия у господина Виллиама Блэквела довольно хороша. Или он описывает собственные приключения?

Брат сначала в ужасе распахнул глаза, а после начал стремительно краснеть.

Аки дева невинная, ей богу!

– Там не может быть написано подобное!

– Не веришь? Сам читай, мне же не жалко, – я сунула абзац ему под нос. – Вон, там наверняка не хватает что-то из разряда «в бассейне с фигуристым инструктором по плаванию», «на тренировочном поле с юной ученицей». Или стоп, юной может трактоваться двояко? – Я покусала губу. – Да, лучше будет звучать «строптивой».

– Стефания! – побагровевшие уши брата были прямо бальзамом для души. Чтобы заставить барона Куртайна потерять самообладание, нужно было постараться. Впрочем, у меня это выходило с легкостью. Может, дело в харизме? Или заточенном уме?

Ну никак не в несносном и тяжелом характере, как выражался сам Сезарио и матушка, пенявшая, что где-то в моем воспитании ошиблась, допустив вольномыслие.

– И где ты только набралась подобных выражений?! – на благородном лице брата отражалось осуждение вперемешку с поглощающим его смущением. А за ними, кажется, пробивался маленький росточек интереса.

Неужели? Он одобряет мое поведение?

Или нет, скорее тут дело в теме.

Заинтересовался эрегусом?

Рановато. Сезарио ведь едва перешагнул отметку в двадцать лун. Куда ему зелья для поднятия мужской стати?

Я не помню, чтобы из его спальни выбегали исключенные служанки. Нет, разумеется, случаи его вороватых возвращений под самое утро были. И вороватые лишь из-за того, чтобы матушка с батюшкой не просекли, что их гордость и отдушина, единственный сын и наследник маленького поместья с большими виноградниками спутался с леди, которые видели в нем лишь способ добраться до фамильной винодельни. Это их слова. Дословно.

Они почему-то не могли взять в толк, что Сезарио вырос, и, как истинный носитель гордой фамилии Рианесс, нуждался в приятном обществе. Без обременительных рамок в виде брачных соглашений. И до момента, как сможет себе позволить привлечь слабенькую дейтисю. А не гнаться за сиюминутной выгодой в виде дочери такого же баронета, грезящего пристроить чадо хоть куда-то.

По крайней мере, брат очень рассчитывал на то, что в нем, как во мне, может прижиться магия. Раз уж в наших жилах текла одна и та же кровь. А там, гляди, и станет самым настоящим магом. И сможет осуществить свою мечту, будет добавлять в высокие бутылки не только вино, но и собственно изобретенные зелья. И виноградникам поможет, если разовьет в себе силу Земли.

Да вот только заинтересовать девушку с Даром брат мог разве что выдающейся внешностью. Чего-чего, а красоты у Сезарио не отнять! Брюнет с черными глазами и правильными чертами лица. Да еще с твердым подбородком, на котором красовалась ямочка. Бес, как прекрасен!

Что не сказать о репутации нашей семьи...

Грешны, что уж поделать. Четыре поколения уже как грешны.

И вдумалось моему пра-пра-прадеду перечить внуку Императора! Не сошлись они во мнениях, видите ли. На мою пра-пра-прабабку.

Ну, увел мой дед у будущего Императора девицу. Подумаешь! Как будто мало претенденток было у Гектора Фрайспена!

Но кто же знал, что с тем он лишил его возможности завладеть уникальным Даром обращения с Тьмой!

Да мы (наше семейство то есть) тогда вообще даже слышать не слыхивали о том, что помимо четырех Стихий есть что-то иное!

А оно оказалось, что есть. Тьма. Что с превеликим удовольствием осела внутри моего пра-пра-пра после ночи с избранницей.

Ну везунчики мы, что еще тут скажешь?

Такие везунчики, что сразу попали в опалу. И получили запрет на использование полученными Силами. С условием, что ежели будет кому известна тайна, так мы лишимся всего, чего имеем.

Ну... вот теперь и живем всего в одном-единственном поместье, что расположилось в долине, ранее безжизненной. Спасибо пра-прадеду, что, глядя на старания отца, выбрал подходящую девуцу, с родословной, каким-никаким приданным, да способностями к земледелию. С небольшой помощью Тьмы, которая впитала в себя безродные почвы, вокруг нашего дома посадили неприхотливый виноград. Который теперь являлся единственным источником дохода.

Официально же род Рианесс отлучили от двора по причине, которую совсем уж притянули за уши. Видите ли, один из наших родовых замков являлся оплотом для мятежных тримморров, что готовили восстание против действующего правителя.

Да, замок Йорг располагался на границе с Тримморрией, но мои предки четко соблюдали клятву и вставали на защиту королевства грудью. А не распахивали ворота, приглашая врагов вкусить хлеба и сыра, рассуждая, каким лучше образом перебросить силы в столицу.

Собственно, Йорг первым и перешел к казне. Как только брачные колокола отзвенели, ознаменовав, что мой дед узаконил свои права на невесте Его Величества, на следующий же день вышел соответствующий указ.

Впрочем, к чему это я сейчас?

Ах, да.

Мой брат мог привлечь достойную девушку разве что своей яркой внешностью, манерами и умело подвешенным языком. Но никак не положением и деньгами.

С этим вопросом должна была подсобить я. Обеспечить семью, чтобы Сезарио получил возможность укрепить положение Рианесс, а матушка с отцом на старости лет могли позволить себе не думать о том, сколько золота уходит на содержание поместья, и хватит ли нам заготовок на зиму.

– Набралась? – Я вернулась к брошенной беседе на опасную и щепетильную тему. – Но я лишь подмечаю то, что вижу.

– И где, позволь мне узнать, ты видела общение мужчин с девами в бассейне?

– В описании сэра Виллиама.

– В книге не было описано водных процедур. Тем более совместных.

– Я читаю между строк, – чинно расправив складки на юбке, я едва заметно улыбнулась.

– Ты окончательно сведешь меня с ума, – брат покачал головой, закрывая пухлый томик и не спеша отдавать обратно. – Возможно, мне следует более тщательно относиться к тому, что попадает тебе на глаза.

– Но в нашей библиотеке не осталось книг, которые я бы не прочитала. По крайней мере, хотя бы по два-три раза, – невинно хлопнув глазами, я протянула руки вперед, ладонями вверх.

Сезарио, тяжело вздохнув, вернул мне «Способы продления жизни». Как оказалось, всех ее аспектов. Даже выборочно маленьких.

Или не маленьких?..

К сожалению, моих познаний относительно «мужской силы» было недостаточно, чтобы составить экспертное мнение. Одна лишь теория, не подтвержденная практикой. Да и та была раздобыта лишь благодаря ближайшей подруге, виконтессе Арабелле Диваччи и... порождению Тьмы, которого видела лишь я одна.